

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340.5

Классификационные модели юридических лиц в Российской Федерации и Китайской Народной Республике*

Ян Тяньфан

Частнопрактикующий юрист,

Китайская Народная Республика, 518057, Шэньдзэнь, район Гаосинь, ул. Шэньнань, 1а, офис 501

Для цитирования: Ян, Тяньфан. 2018. «Классификационные модели юридических лиц в Российской Федерации и Китайской Народной Республике». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 203–214. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.206>

В статье применяется метод исторического и современного сравнительного анализа, показаны классификационные модели юридических лиц, сложившиеся на разных этапах развития Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Китай пошел по «прогрессивному» пути постепенного перехода от плановой экономики к рыночной. Россия же, полностью отказавшись от советской модели, стала проводить реформы в виде «шоковой терапии». С точки зрения законодательства Россия старалась целиком избавиться от советской модели, тогда как Китай все еще придерживался некоторых мер, сохранившихся со времен сталинской эпохи. Несмотря на то что в ходе формирования новой законодательной базы китайский прогрессивный подход в большей мере защитил собственную экономику от нестабильности, Китаю все же не удалось полностью выполнить переход от плановой экономики к рыночной. В поисках моделей, соответствующих требованиям собственного развития, обе страны постепенно отделились от советской модели, имеющей яркую специфику плановой экономики. После 40 лет с начала осуществления политики реформ и открытости экономическое строительство в Китае привело к блестящим результатам. Китай в настоящее время вносит поправки в классификацию юридических лиц. Вступление в силу нового Гражданского кодекса (Общая часть) Китайской Народной Республики изменило предыдущую систему. Новая классификация юридических лиц в Китае, несомненно, является прорывом. Российская Федерация также сформировала собственную систему класси-

* Исследование осуществлено при поддержке Государственного комитета КНР по управлению фондом для обучения за границей (CSC) в целях обучения в СПбГУ (магистратура). Автор выражает особую благодарность Кириллу Игоревичу Брику за помощь в переводе работы на русский язык.

фикации. Вследствие этого классификации юридических лиц в обеих странах вновь сблизились, но в каждой из этих стран присутствует своя специфика.

Ключевые слова: классификация, юридическое лицо, Китай, право, сравнение, Гражданский кодекс Китайской Народной Республики.

1. Введение. В 1980–1990-х гг. Китай и Советский Союз встали на дорогу реформ. Но обе страны реализовали совершенно разные подходы к их осуществлению. Китай выбрал «прогрессивный» способ реформ — переход от плановой экономики к рыночной; в России же полностью отказались от советской модели, воспользовавшись «шоковой терапией». С законодательной точки зрения Россия старалась отказаться от советской модели, а Китай все еще придерживался некоторых положений, оставшихся со сталинских времен. Несмотря на то что китайский «прогрессивный» подход в большей степени защищал экономику от неустойчивости, в области конструирования правовой системы Китай не полностью завершил переход к рыночной экономике (Ван 2008, 99).

Со вступлением в силу Общей части Гражданского кодекса Китайской Народной Республики (далее — ГК КНР) в 2017 г. произошли значительные изменения в классификации юридических лиц. При этом институт юридических лиц является важным для регулирования экономического и социального порядка во всех странах: они играют незаменимую роль в гражданском обороте и гражданских отношениях. Выбор точки зрения на классификацию юридических лиц и выбор критерия классификации непосредственно ограничивают цели института юридического лица и предустановленные функции юридических лиц для реализации этих целей. Спустя 40 лет с момента осуществления политики реформ и открытости экономическое строительство в Китае привело к блестящим результатам. Китай в настоящее время вносит поправки в классификацию юридических лиц, поэтому мы обратим на это внимание, а также проведем соответствующее исследование.

2. Основное исследование. В рамках данной статьи будут проанализированы изменения, внесенные в положения о юридических лицах после принятия Общей части ГК КНР (принят 15.03.2017). Кроме того, в настоящей публикации проведено сравнение классификаций организационно-правовых форм юридических лиц в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и КНР, а также законодательством периода СССР.

Основные изменения новой Общей части ГК КНР касаются модели классификации юридических лиц.

Глава III «Общих положений гражданского права КНР» (далее — ОПГК) включает четыре раздела: общие положения; юридические лица — предприятия; юридические лица — органы, учреждения, общественные организации; объединения. В ОПГК юридические лица разделены на два вида: «юридические лица — предприятия» и «юридические лица — непредприятия». Эти две группы юридических лиц в гражданском законодательстве противопоставлены друг другу.

Предприятия являются прибыльными хозяйственными организациями. Что касается их функции, то предприятия представляют собой хозяйственную структуру, преследующую извлечение прибыли с помощью такой хозяйственной деятельности, как предложение товаров или услуг. Разница между юридическими лица-

ми — предприятиями и юридическими лицами — непредприятиями заключается в том, что последние не занимаются хозяйственной деятельностью и не стремятся к прибыльности (Тон 2008, 117).

«Прибыльные предприятия» (юридические лица — предприятия) в китайском гражданском праве, основанном на ОПГК, и «коммерческие организации» в традиционном гражданском праве понимаются по-разному. Коммерческие юридические лица акцентируют внимание на распределении прибыли между членами, в то время как цель юридических лиц — предприятий может быть как коммерческой, так и некоммерческой, т. е. они могут и не стремиться к получению прибыли и ее распределению. Например, раньше существовали предприятия, имеющие своей целью решение проблем занятости конкретных лиц. Иными словами, в Китае существовали юридические лица — предприятия в форме некоммерческих организаций.

Также гражданское законодательство в Китае тогда не затрагивало такие проблемы корпоративного права, как членство юридических лиц, организационная структура и т. д. Используя классификацию юридических лиц, государство надеялось, что функции каждого вида юридического лица помогут реализовать общую государственную концепцию по отношению к социальной структуре (Цай 2012, 109–110).

С помощью данной классификации государство претворяет в жизнь те проекты, которые связаны с функциями юридических лиц, в целях осуществления генеральных планов развития общества.

В ОПГК, принятых после проведения политики реформ и открытости, юридические лица были классифицированы. Но в этой классификации, например, отсутствовали фонды, религиозные организации и некоторые другие юридические лица. При принятии ГК КНР было достигнуто общее мнение: ОПГК не смогли адаптироваться к современным политическим, социальным, экономическим и культурным потребностям в Китае.

Гражданский кодекс КНР в значительной степени изменил начальные положения ОПГК, а также положения иных законов и установил много новых положений, соответствующих новым требованиям.

По целям создания и по функциям юридические лица в Общей части ГК КНР делятся на коммерческие, некоммерческие и особые.

В соответствии с этой классификацией в Общей части дано определение коммерческих юридических лиц: «Коммерческие юридические лица являются юридическими лицами, преследующими извлечение и распределение прибыли между вкладчиками в качестве цели создания. В коммерческие юридические лица включаются общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества с ограниченной ответственностью, другие предприятия — юридические лица и т. д.» (Общая часть ГК КНР от 15.03.2017 в ред. от 13.07.2015, вступ. в силу с 01.10.2017. Всекитайское собрание народных представителей КНР. Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты приводятся по сайту «Всекитайское собрание народных представителей КНР». Дата обращения 31 января, 2018. <http://www.npc.gov.cn>; или по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 31 января, 2018. <http://www.consultant.ru>). В Законе «О компаниях» в Китае отсутствует единое правило для других коммерческих юридических лиц, среди которых, например, есть государственные предприятия, которые не были преобразованы в компании, коллектив-

ные предприятия, иностранные предприятия, акционерные кооперативные предприятия и т. д.

В Общей части ГК КНР также закреплены некоторые важные положения о коммерческих лицах. Например, добавлены положения о таких институтах, как регистрация, банкротство, права и обязанности внутренних органов в коммерческих юридических лицах, «снятие корпоративной вуали» и т. д. Это способствует единым стандартам принятия судебных решений, а также дополняет специальное законодательство большим количеством возможностей для коммерческих юридических лиц, не имеющих статуса компаний.

Стоит упомянуть о добавлении некоммерческих юридических лиц в ГК КНР. Некоммерческие юридические лица являются юридическими лицами, не преследующими извлечение и распределение прибыли между вкладчиками, учредителями или членами в качестве цели создания. Некоммерческие юридические лица включают в себя учреждения, общественные организации, фонды, агентства по оказанию социальных услуг (т. е. частнопредпринимательские организации) и т. д. (ст. 87 ГК КНР).

Существует два вида целей, для которых создаются некоммерческие юридические лица: для общих интересов и для других некоммерческих целей (здесь подразумеваются «взаимовыгодные» юридические лица, например отраслевые ассоциации, ассоциации выпускников и т. д.). В Общей части ГК КНР впервые закреплен такой вид юридического лица, как благотворительная корпорация: «Фонд и агентство по оказанию социальных услуг, созданные за счет пожертвованного имущества, преследующие общественное благо в качестве цели, отвечающие требованиям, предъявляемым к юридическим лицам, создаются путем регистрации в соответствии с законодательством и приобретают статус юридического лица — благотворительной корпорации» (ст. 92 ГК КНР). Вместе с тем религиозные организации могут получить статус юридического лица — благотворительной корпорации. Существующая классификация некоммерческих лиц в Китае схожа с американской структурой: согласно Модельному закону США «О некоммерческих лицах» некоммерческие лица разделяются на *public benefit cooperation, mutual, religious cooperation* (Ся 2007, 4).

Кроме того, в соответствии с ГК КНР при прекращении существования некоммерческого юридического лица, созданного с благотворительной целью, нельзя распределять оставшееся имущество между вкладчиками, учредителями или членами. Оставшееся имущество должно быть использовано на благотворительные цели в соответствии с положениями устава юридического лица или решениями органов управления. Если нет возможности распорядиться оставшимся имуществом в соответствии с положениями устава юридического лица или решениями органов управления, то имущество должно быть передано другим юридическим лицам, имеющим тождественную или схожую цель, компетентными органами, которые вместе с тем должны сделать публичное заявление. Однако другие некоммерческие юридические лица, созданные не с целью благотворительности, не могут распределять оставшееся имущество между вышеуказанными лицами.

В сущности, виды некоммерческих юридических лиц в Китае включают в себя ассоциации — юридические лица (*juridical association*) и фонды — юридические лица (*incorporated foundation*), которые являются традиционными группами юри-

дических лиц. Иными словами, физические лица могут нести пользу обществу не только самостоятельно, но и, например, через создание юридического лица — благотворительной корпорации. Таким образом, Общая часть ГК восполнила пробелы регулирования отношений в социальной сфере, имевшиеся в ОПГК. Конечно, в Общей части ГК КНР регулирование деятельности некоммерческих лиц остается относительно поверхностным. Для того чтобы фактически реализовать законодательные ожидания, потребуются некоторые частные законы и правила, которые, возможно, будут стимулировать единое законодательство по некоммерческим юридическим лицам.

Добавленные положения об особых лицах имеют ярко выраженную китайскую специфику. В Общей части ГК КНР в соответствии с реалиями общественной жизни специально выделен параграф «Особые юридические лица»: «Предусмотренные в данном параграфе юридические лица — органы, сельские коллективные хозяйственные организации, городско-поселковые и сельские кооперативные хозяйственные организации, низовые самоуправляемые массовые организации являются особыми юридическими лицами» (ст. 96). В китайском законодательстве низовым самоуправляемым массовым организациям (в том числе домовым комитетам в городах и комитетам сельского населения) впервые был предоставлен статус юридических лиц. В ответ на проблему отсутствия в большинстве китайских деревень сельских коллективных хозяйственных организаций ГК КНР также предусматривает, что комитет сельского населения может занять место сельской коллективной хозяйственной организации.

После того как низовые самоуправляемые массовые организации получили статус юридического лица, они приобрели более широкую автономию, что дало им новые возможности для представления интересов населения. Вместе с тем приобретение сельскими кооперативными хозяйственными организациями самостоятельного статуса юридического лица не только повлияет на будущую работу по подтверждению прав на сельскую коллективную землю и на другие средства производства, но и будет способствовать совершенствованию управления сельским коллективным имуществом во избежание его потери.

Очевидно, классификация юридических лиц в ОПГК в основном унаследовала советскую «модель функционализма» (Цай 2012, 109), а Общая часть ГК КНР отчасти заимствовала американский опыт, выделяя коммерческие и некоммерческие юридические лица, учитывая особенности социального строя КНР.

«Безусловно, после проведения политики реформ и открытости на китайское право повлияло не только советское, но и другие зарубежные законодательства; однако это не означает, что влияние советского права ослабло» (Сузуки 2016, 68). Теперь в России, где происходило реформирование советского права, тоже сформировалось законодательство, имеющее свою специфику, поэтому, полагаем, сравнение обстоятельств классификации юридических лиц в двух «странах-близнецах» весьма актуально.

Анализируя классификацию юридических лиц, предусмотренную положениями гражданского законодательства, действовавшего в Советском Союзе, необходимо отметить следующее.

В период, когда в Советском Союзе доминировала социалистическая экономика с планово-распределительными методами ведения хозяйственной деятельности, важность классификации юридических лиц тоже принималась во внимание.

В ст. 126 Конституции СССР 1936 г. установлен перечень возможных юридических лиц: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества. Уже тогда были сформулированы критерии, с помощью которых определялось юридическое лицо.

По мере развития гражданского законодательства в Советском Союзе также развивался институт юридических лиц. Статья 24 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. (далее — ГК РСФСР 1964 г.) содержала подробный перечень юридических лиц: государственные предприятия и иные государственные организации, состоящие на хозяйственном расчете; колхозы; государственные организации, финансируемые за счет иных источников и имеющие самостоятельную смету и самостоятельный баланс. В силу запрета частных корпораций российское корпоративное право и соответствующие корпоративные типы юридических лиц постепенно атрофировались, и после обнародования ГК РСФСР 1964 г. исчезли из законодательства, вместо них возникли предприятия.

Совершенно очевидно, что принятая в Советском Союзе классификация юридических лиц представляет собой способ их систематизации в соответствии с функциями, определенными государством для юридических лиц и придуманными государством для целой социальной структуры. Мы можем назвать ее «классификацией функционализма». Как было показано выше, в ОПГП КНР была принята именно советская классификация. Поэтому конкретные виды юридических лиц в ОПГП КНР и ГК РСФСР 1964 г. похожи.

Сегодня в странах романо-германской правовой семьи существует другая классификация юридических лиц — «модель конструктивизма». Она популярна в странах континентального права, в том числе в Германии. В соответствии с ней юридические лица делятся на публичные и частные, причем последние входят в сферу гражданских правоотношений. По цели создания частные юридические лица подразделяются на общества (*Vereine*) и учреждения (*Stiftungen*). В такой классификационной модели акцент делается на внутренней институциональной структуре, с помощью которой между субъектами могут более свободно формироваться правоотношения.

После распада СССР Россия пошла по новому пути. В первом Гражданском кодексе РФ 1994 г. в соответствии с природой права юридических лиц на имущество последние подразделялись на три вида: 1) хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы (их участники имеют обязательные права в отношении юридических лиц); 2) государственные и муниципальные унитарные предприятия (их участники имеют право собственности или иное вещное право в отношении юридических лиц); 3) общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы) (учредители или участники не имеют имущественных прав) (ст. 48). На этом основании определялись понятия коммерческих и некоммерческих организаций.

Несмотря на то что тогда в России классификация юридических лиц имела свою специфику, она была близка классификации функционализма. Это отличается от классификации юридических лиц в условиях как плановой, так и рыночной экономики. Данная классификация отражает особенности переходного периода и является следствием трансформации российского общества (Янь 2006, 144).

В настоящее время в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) закреплены конкретные формы и общие положения для всех юридических лиц. Более подробное правовое положение юридических лиц определено специальными федеральными законами. Тем не менее, закрепив даже не все виды юридических лиц, новый Гражданский кодекс КНР только обобщает основные концепции и общую юридическую природу юридических лиц, оставляя детальные проблемы для будущего регулирования в специальных законах.

Гражданский кодекс РФ выделяет коммерческие и некоммерческие юридические лица. Для коммерческих юридических лиц характерно извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности. Часть 2 ст. 50 ГК РФ содержит перечень форм юридических лиц, являющихся коммерческими организациями. Коммерческие юридические лица могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

В соответствии с ГК КНР в Китае выделяют следующие формы коммерческих юридических лиц: общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества с ограниченной ответственностью и другие предприятия.

В соответствии с положениями ОППП КНР «предприятия» включают в себя совместные предприятия с китайско-иностраным капиталом, китайско-иностранное акционерные предприятия, государственные предприятия, коллективные предприятия, кооперативные предприятия на паях. В отличие от российского законодательства партнерства-предприятия в Китае не имеют статуса юридического лица.

Строго говоря, в сфере китайского гражданского права до сих пор относительно активно используется термин «предприятие». Однако по мере развития гражданско-коммерческого законодательства, особенно после обнародования ряда корпоративных законов, в Китае число государственных, коллективных, кооперативных на паях и других предприятий уменьшилось. Они постепенно превратились в общества с ограниченной ответственностью и акционерные компании с ограниченной ответственностью. Кроме того, это и некий символ законодательной техники для обеспечения стабильности общественного строя.

На сегодняшний день существуют два подхода к определению природы понятия «предприятие»: экономический и юридический. Этот термин может нести в себе как экономическое значение, олицетворяя собой объект права — некий производственный комплекс, находящийся в распоряжении субъекта права — коммерсанта, так и юридическое значение, отождествляясь в таком случае с понятиями «общество», «товарищество», «компания» и т. д. Российское законодательство, следуя германской гражданско-правовой концепции, не отождествляет предприятие с «хозяйственными обществами» или «товариществом». Так, в соответствии с п. 1 ст. 132 ГК РФ предприятием как объектом права признается имущественный

комплекс. Таким образом, в субъективном смысле понятие «предприятие» в рамках положений российского законодательства может пониматься только как государственное или муниципальное предприятие (Галихайдаров 2010, 132–133).

В свою очередь, положениями гражданского законодательства КНР правовой статус предприятий определен по-другому. В соответствии со ст. 2 ГК КНР «гражданское право регулирует имущественные и личные отношения между физическими лицами, юридическими лицами и организациями без образования юридического лица как равными субъектами». Из анализа положений указанной статьи можно заключить, что предприятия являются субъектами китайского гражданского оборота. Вместе с тем в Китае «предприятие» отождествляется с «обществами», «товариществами» или «компаниями», т. е. юридическая природа понятия «предприятия» в контексте процитированного положения китайского гражданского законодательства аналогична понятию «коммерческая организация», закрепленному в ГК РФ.

Отличительной чертой некоммерческих юридических лиц является то, что они не имеют целью своей деятельности извлечение прибыли, а также то, что они не распределяют полученную прибыль между своими участниками. Тем не менее некоммерческие юридические лица могут извлекать прибыль из своей деятельности, но только при условии, что это предусмотрено уставом некоммерческой юридической организации, а также при условии, что данная прибыль пойдет на достижение целей некоммерческого юридического лица. Перечень некоммерческих юридических лиц приведен в ч. 3 ст. 50 ГК РФ. Также правовое положение некоммерческих юридических лиц определено другими статьями ГК РФ и специальными федеральными законами.

В Китае, в свою очередь, некоммерческие юридические лица могут существовать в форме общественных организаций, фондов и агентств по оказанию социальных услуг, организаций религиозной деятельности. Как указано выше, в Китае принято общее понимание юридического статуса некоммерческих лиц, что связано со спецификой китайского законодательства: в Китае с давних времен стремились к его стабильности. Принцип «утром приказывать — вечером отменять» не соответствует китайской традиции. Однако в России совершенно другой подход к этой проблеме.

В своей основе статусы некоммерческих юридических лиц в РФ и КНР похожи, особых различий между ними не наблюдается. Обе страны закрепляют понятие некоммерческого юридического лица, процедуру его создания, ликвидации, а также требование наличия устава. Отличается то, что количество некоммерческих организаций в России примерно в два раза больше, чем в Китае. Кроме того, в России некоммерческие лица делятся на корпоративные и унитарные. Это объясняется тем, что некоммерческие организации будут полноценно добавлены в правовое пространство Китая только с принятием ГК КНР. На данный момент регулирование некоммерческих организаций находится на начальном этапе.

Как мы отмечали ранее, в отношениях между юридическими лицами и их участниками ГК РФ выделяет унитарные юридические лица и корпоративные юридические лица. Статья 48 ГК РФ прямо дает их определение: унитарными юридическими лицами являются юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства; корпоративными юридиче-

скими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ.

Анализируя положения ГК РФ, можем заметить, что участники корпоративных организаций имеют корпоративные права в отношении таких юридических лиц. О. А. Макарова отмечает: «Участники корпоративных организаций имеют корпоративные (членские) права, которые состоят, как правило, в праве принимать участие в управлении делами организации, получать часть распределяемой прибыли (дивиденд) либо пользоваться услугами корпорации, получать часть имущества при ликвидации организации после расчетов с кредиторами» (Макарова 2015, 30). Отсюда очевидно, что данная классификация основывается на участии членов юридических лиц. Корпоративные права представляют собой конкретное воплощение критерия этой классификации. Хотя данная классификация аналогична немецкой модели, в которой внимание обращено на отношения между участниками и юридическими лицами, мы не можем отождествлять их, поскольку унитарные предприятия немецким Гражданским кодексом не регулируются.

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия (Попондопуло 2016, 163). В п. 3 ст. 48 ГК РФ прямо указано: «К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения». Аналогичная унитарным предприятиям организационная правовая форма была закреплена в ОПГК КНР: государственные предприятия, имущество которых относится к общенародной собственности. Государственные предприятия в широком смысле включают в себя предприятия общенародной собственности, общества с ограниченной ответственностью под государственным холдингом, акционерные общества под государственным холдингом, а также компании, созданные исключительно на государственные средства. Но данная форма предприятий уже исчезла из текста нового ГК КНР.

После принятия Закона КНР от 01.05.2009 г. «О государственных имуществах предприятий» сейчас в Китае проходит реформа государственных предприятий с целью совершенствования формата и структуры экономики, улучшения государственного сектора экономики и изменения предыдущей жесткой системы государственных предприятий. Закон раскрывает конкретные способы реформы системы собственности государственных предприятий. Например, они могут преобразовываться в компании, созданные исключительно на государственные средства, а государственные предприятия и компании, созданные исключительно на государственные средства, могут реорганизоваться в компании государственного холдинга или компании негосударственного холдинга.

Однако имущественные права государственных предприятий в Китае до конца не определены. В китайском обществе имеются разногласия о том, в каких пределах необходимо реформировать имущество государственных предприятий и могут ли иностранные инвесторы иметь решающий голос в их контроле (Муромцева и Шао 2017, 174).

Новая классификационная модель, принятая в ГК КНР, как и реформа государственных предприятий в Китае, предназначена для дальнейшего экономического развития КНР. Сравнимая с китайской классификационной моделью юридических лиц русская модель является более смешанной: она отличается не только спецификой классификаций конструктивизма и функционализма, но и некоторыми особенностями.

3. Выводы. Обращаясь к процессу изменений классификации юридических лиц в России и Китае, можно заметить, что в поисках моделей, соответствующих требованиям к собственному развитию, гражданские законодательства обеих стран пытались освободиться от влияний советской законодательной системы со спецификой плановой экономики.

В отношении функциональности юридических лиц обе страны постепенно отказались от упорного стремления к функциям социальной ориентации юридических лиц и сняли ограничения на преследование коммерческих целей для юридических лиц, что в большей степени повышает их активность, особенно в условиях рыночной экономики.

Хотя в России и Китае существует разница в классификации коммерческих и некоммерческих юридических лиц, сравнив ее с предыдущей классификацией юридических лиц в обеих странах, нетрудно заметить, что перечень видов юридических лиц расширился. Это способствует осуществлению первоначальной цели института юридических лиц, заключающейся в том, чтобы заниматься деятельностью с помощью разделения труда и взаимодействия между людьми в некой группе с общей целью, поскольку одному физическому лицу трудно выполнить такой объем работы. Изменения института юридических лиц в России и Китае привели к тому, что сам институт может в полной мере стимулировать социальное развитие.

С наступлением XXI в. глобализация рыночной экономики непосредственно отражается в глобализации торговли, что привело к сближению торговых моделей всех стран. Институциональные изменения в корпоративном праве во всех странах мира демонстрируют две тенденции: конкуренцию и конвергенцию корпоративных прав. В более широком контексте имеются в виду конкуренция и конвергенция между корпоративными правами общего и континентального права. Процесс унификации законодательства Европейского союза показывает, что система капитала стала более свободной, корпоративная форма — более гибкой. Данная характеристика отражает тенденцию интеграции системы гражданского и коммерческого права, представленной компаниями (обществами) как субъектами в гражданском и коммерческом обороте (Фан и др. 2016, 60).

Поэтому, судя по тенденциям изменений, модели классификации юридических лиц двух стран стали более сопоставимыми, что в основном отражается в разделии коммерческих юридических лиц (организаций). Например, обе страны постепенно укрепляли правовой статус компаний (обществ), которые являются основными организационно-правовыми формами юридических лиц для участия в гражданско-коммерческих отношениях.

Библиография

- 蔡立东. 2012. «法人分类模式的立法选择». 法律科学(西北政法大学学报). 第1期: 108–116页. [Цай, Лидон. 2012. «Выборы классифицированных моделей юридических лиц». *Юридическая наука* 1: 108–116].
- 范健, 张虹玉, 梁泽宇. 2016. «一带一路»与中国商法国际化的新挑战. 深化法律合作, 共建一带一路·论文集. 中国法学会. 西安. 中国. [Фан, Цянь, Чжан, Хунюй, Лян, Зэюй. 2016. *Новые вызовы для проекта «Один пояс, один путь» и интернационализации коммерческого права в Китае*: сб. эссе. Углубление правового сотрудничества и совместное строительство одного пояса, одного пути. Си'ан: Китайская юридическая ассоциация].
- [日] 铃木贤: 2006. «原苏联法制与法学对当前中国之影响». 俄罗斯法论丛. 哈尔滨. 中国. [Сузуки, Кэн. 2006. *Влияние советского права на китайское право*: сб. статей о российской юриспруденции. Харбин].
- 佟柔. 2008. 中国民法学·民法总则. 北京.: 中国人民大学出版社. [Тон, Жоу. 2008. *Китайская юриспруденция: общие положения гражданского права*. Пекин: Издательский дом Китайского народного суда].
- 王志华. 2008. «苏联法影响中国法的几点思考». 华东政法大学学报. 第1期: 95–100页. [Ван, Чжихуа. 2008. «О влиянии советского права на китайское право». *Вестник Восточно-Китайского университета политики и права* 1: 95–100].
- 夏利民. 2007. «论财团法人制度». 博士论文. 中国对外经济贸易大学. [Ся, Лиминь. 2007. *Исследование института фондов — юридических лиц*. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Университет внешней экономики и торговли Китая].
- 鄢一美. 2006. 当代俄罗斯民法研究. 北京.: 中国政法大学出版社. [Янь, Имэй. 2006. *Исследование современного российского гражданского права*. Пекин: Издательский дом Китайского университета политики и права].
- Галихайдоров, Евгений В. 2010. Сравнительно-правовое исследование коммерческих организаций КНР и России. *Современное право* 6: 132–136.
- Макарова, Ольга А. 2015. *Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры*. М.: Юрайт.
- Муромцева, Зоя А., Шао, Жань. 2017. *Государственные предприятия КНР: реформы и развитие*. М.: ИДВ РАН.
- Попондопуло, Владимир Ф. 2016. *Коммерческое (предпринимательское) право: учебник*: в 2 т. Под ред. В. Ф. Попондопуло. Т. 2. М.: Проспект.

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2017 г.,
рекомендована в печать 28 февраля 2018 г.

Контактная информация:

Ян Тяньфан — частнопрактикующий юрист; danilyer@mail.ru

Legal entities classification models in the Russian Federation and China

Yang Tianfang

Freelance lawyer

Office 501, 1a Shennan st., Gaoxin District, Shengzhen, 518057, The People's Republic of China

For citation: Yang Tianfang. 2018. “Legal entities classification models in the Russian Federation and China”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 203–214. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.206>

The author of the article applies the method of comparative historical and modern analysis to trace the classifications of legal entities, which have evolved in different stages of development of the Russian Federation and China. The latter has chosen a “progressive” way of reforming the transition from a planned economy to a market economy, and Russia completely

abandoned the Soviet model, using “shock therapy” to implement reforms. From a legislative point of view, Russia tried to abandon the Soviet model, and China still adhered to certain provisions that have remained since the Stalin era. In spite of the fact that the Chinese “progressive” approach more protected the economy from instability, in the area of designing the legal system, China has not fully completed the transition to a market economy. Searching for suitable models, both countries gradually got rid of the Soviet model of planned economy classification. After 40 years of implementing the policy of Reform and Opening, economic construction in China has achieved brilliant results. China is currently amending the classification of legal entities, and we should pay attention to it, as well as conduct research and comparison. Now the promulgation of the Civil Code (general part) of China has caused the previous state to be broken. The new corporate classification model is undoubtedly a new breakthrough. Russia has also formed its own classification model of legal entities. As a result, the legal entities classification in these countries has become closer again, however each country still possesses its own features.

Keywords: classification, legal entity, China, law, comparison, China’s Corpus of civil law, model.

References

- Cai li dong. 2012. Faren fenlei moshi de lifa xuanze. Falv: ke xue (xibei zheng fa da xuexue bao). Di yi qi 108–116 ye. [Cai, Lidong. 2012. Election of Legal Entities Classification Models. *Juridical Science (China)* 1: 108–116]. (In Chinese)
- Fan Jian, Zhang Hong yu, Liang ze yu. 2016. Yu yidai yilu lu yu zhongguo shang faguo jihua dixin tiaozhan. Shenhua falu: hezuo, gong jian yidai yilu: lunwen ji. zhong guo fa xuehui. Xian1. Zhongguo. [Fan, Jian, Zhang, Hongyu, Liang, Zeyu. 2016. New Challenges for The Belt and Road Initiative and the Internationalization of Commercial Law in China. Collecting an essay: Deepening Legal Cooperation of The Belt and Road Initiative. Xi’an]. (In Chinese)
- Galikhaydarov, E. V., 2010. “Sravnitel’no-pravovoe issledovanie kommercheskikh organizatsii KNR i Rossii” [“Comparative Legal Study of Commercial Organizations of the People’s Republic of China and Russia”]. *Sovremennoe pravo [Modern law]* 6: 132–136. (In Russian)
- Makarova, Olga A. 2015. *Korporativnoe pravo: uchebnik i praktikum dlia bakalavriata i magistratury [Corporate Law: A Textbook and a Workshop for Bachelor and Master’s]*. Moscow: Yurayt Press. (In Russian)
- Muromtseva Zoya, Shao Zhan. 2017. *Gosudarstvennye predpriatiia KNR: reformy i razvitie [State Enterprises of the People’s Republic of China: reforms and development]*. Moscow: IFES RAS. (In Russian)
- Popondopulo, Vladimir. 2016. *Kommercheskoe (predprinimatel’skoe) pravo: uchebnik: v 2 t. [Commercial (Entrepreneurial) Law]*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Prospect Press. (In Russian)
- [Ri] Lingmu Xian. 2006. Yuan sulian fazhi yu faxue dui dangqian zhongguo zhi yingxiang xiang. e luo si fa lun cong. ha erbin. Zhong guo. [Suzuki, Ken (Japan). 2006. The Influence of Soviet Law on Chinese Law. Articles about Russian Jurisprudence. Harbin]. (In Chinese)
- Tong rou. 2008. Zhong guomin faxue minfa zongze. beijing: zhong guo ren min fayuan chu banshe. [Tong, Rou. *Chinese Jurisprudence: General Provisions of Civil Law*. Beijing: Chinese People’s Court Press]. (In Chinese)
- Wang zhi hua. 2008. Huasu lian fa yingxiang zhong guofa de jidian sikao kao. Huadong zheng fa da xuexue bao. Di qi1 qi: 95–100 ye. [Wang, Zhihua. 2008. On the Influence of Soviet Law on Chinese Law. *Journal of the East China University of Politics and Law (China)* 1: 95–100]. (In Chinese)
- Xiali min. 2007. Min lun caituan faren zhidu du. boshi lunwen. zhongguo dui wai jing ji mao yi daxue. [Xia, Limin. 2007. Investigation of the Institution of Funds — Legal Entities. PhD diss., University of International Business and Economics, China]. (In Chinese)
- Yan yi mei. 2006. Dang dai e luo si min fa yan jiu. Bei jing: zhong guo zheng fa da xue chu ban she. [Yan, Yimei. 2006. *The Study of Russian Modern Civil Law*. Beijing: Publishing House of the Chinese University of Politics and Law]. (In Chinese)

Author’s information:

Yang Tianfang — freelance lawyer; danilyep@mail.ru